

В отчёте управляющего именем «Парголово» Бояновского за январь 1914 г. отмечено: «Приезжали в контору Ю. Ю. Бенуа и барон Траунбенберг для переговоров об аренде торфяного болота «Чёрная Гора», а за июнь 1914 г. говорится: «На опушке торфяного болота «Чёрная Гора», правее участка, бывшего в аренде у Т-ва Брикет, произошёл пожар; выгорел верхний моховой покров на площади 600 кв. саж.; причина не установлена».

В отчёте по имению за август 1914 г. сообщалось, что в контору приезжал Л.В. Слободской «для переговоров об аренде торфяного болота «Чёрная Гора» с платой по одному рублю за десятину; и ему ответе конторы сообщено, что «болото до проведения проектируемой электрической железной дороги сдаваться не будет в аренду».

Кроме того, указывалось, что контора имения разрешила продолжать нивелировку, «а относительно бурения предложено обратиться в Главную контору».

Использовалась эта территория и для охоты. Так, 8 марта 1894 г. вел. кн. Николай Михайлович заключил контракт на аренду в земли на «Чёрной горе» с правом охоты на ней. Однако в ноябре 1898 г. контракт был расторгнут по распоряжению самого великого князя, поскольку «...однородные контракты на право охоты у графа Левашова и парголово-Листок крестьян уже добровольно уничтожены без всякой претензии и приплат».

Рабочие торфоразработок «Шувалово» на добыче торфа. Фото 1928 г.

Ещё в начале XX в. в Петербурге рассматривался вопрос о торфе как источнике топлива, альтернативном дровам и углю. Однако широкое развитие торфяной промышленности началось после декрета Совета Народных комиссаров «О разработке торфяного топлива», подписанного в апреле 1918 г. В.И. Лениным. Торфу придавалось государственное значение — как топливу для электростанций. В феврале 1918 г. при отделе топлива Совета коммунального хозяйства Петроградской трудовой коммуны был организован торфяной отдел, который помещался на Кирочной ул., 5. В мае 1918 года этот торфяной отдел насчитывал 12 торфоразработок, в т.ч. и Шуваловскую. Трудовой коммуне было дано указание исследовать окрестности Ленинграда и использовать обнаруженные торфяные месторождения для добычи торфа.

В постановлении торфяного отдела Петроградского городского комитета по топливу от 8 марта 1918 г., утверждённом 20 апреля 1918 г., говорилось: «Задание, которое составит себе Отдел на Шуваловском болоте, — это вырезка в сезоне 1.000.000 пудов воздушно-сухого торфа. Для этого нужно, считая, что 1 куб. сырой массы даёт 60 пудов сухого торфа, вырезать 17.000 куб. сырой массы, и, считая для резного способа 50 рабочих дней в сезоне, дневную вырезку надо развить до 340 куб. в день. Резка ведётся партиями по 3 человека — 1 резчик и 2 относчика производят конструкцию такой партии, принимая во внимание высокие качества Шуваловского болота, в день 1½ куб. сажень сырой массы. Следовательно, надо поставить запас 230–250 партий и всего 750 человек. Сушка, уборка торфа и остальные вспомогательные работы потребуют до 150 человек, а всего необходимая армия по болоту будет в 900 человек... Надо иметь до 300 десятин подготовленного болота. Вывозка торфа с болота потребует сооружения дековильки до линии Лесновского трамвая, что составит около 7 вёрст».

Согласно высказанным соображениям, расходы на постройки на Шуваловском болоте долж-

Актив торфопредприятия «Шувалово». В центре директор В.М. Мальшико. Фото 1925 г.

ны были составить 116.600 руб., из них 81 тыс. руб. — на сооружение девяти барачков общей вместимостью 900 чел., 3 тыс. руб. — на кухню и т.д. Ещё 175 тыс. руб. должно было уйти на сооружение 7 вёрст дековильки (колеи). Учитывая сезонные расходы по вырезке торфа, себестоимость резного торфа на Шуваловском болоте предполагалась в 75 коп. с пуда, что соответствовало стоимости одной сажени берёзовых дров в 150 руб. за куб. Завершалось постановление словами: «Ввиду срочности работ приступить к подготовительным работам на Шуваловском болоте...».

В марте 1918 г. местное население было мобилизовано на болотно-подготовительные работы на Шуваловском болоте. В начале 1919 г. из Финляндии прибыла группа (200 чел.) товарищей, которые себя считали коммунистами, бежавшими от политического преследования. Они занимались резкой торфа вручную, а местные женщины относили на носилках этот торф на поля стилки. Норма в то время была 1000 торфяных «кирпичей» на человека. Финны перевыполняли её до 1500 «кирпичей». 1 мая 1919 г. местные рабочие встречали прокладкой узкоколейного пути. Строительные рабочие трудились по оборудованию узкоколейных вагонеток, в которых торф подвозился к вагонам широкой колеи. Все эти работы выполнялись вручную. Зимой 1919 г. началась погрузка торфа вручную в вагоны узкой колеи. Затем эти вагоны вручную транспортировались в тупик, где торф перегружался в вагоны широкой колеи.

Шуваловские торфоразработчи. Женщины за укладкой торфа. Фото 1930 г.

В «Отчёте о разработке Шуваловского торфяника за первое полугодие 1919 года» сообщалось (стиль оригинала сохранён): «Организация подготовительных работ по добыче торфа на разработке началась в марте текущего года. К началу работ совершенно не имелось помещения для рабочих и служащих, т.к. старое помещение, занимаемое разработкой, к концу февраля не соответствовало нуждам. Ввиду этого, после обращения в Муриновский волостной Совдеп было отведено помещение под контору и помещение разработки — дачи Логинова в посёлке Бугры, занимаемые разработкой в настоящее время».

В начале марта был произведён необходимый ремонт дач, сделаны нары для рабочих. Ввиду неуверенности получения продуктового пайка из петроградского уездного продкома, который является крайне скудным, а также призыв в ряды Красной армии, все это не дало возможности разработке выписать специальные артели торфяников и сушильщиков на торфяное болото. Пришлось прибегнуть к помощи местного населения и биржи труда. С этой целью были посланы в биржу труда и местный сельский и

волостные советы отношения с предложением записываться на работу по добыче торфа. К концу апреля стали стекаться рабочие на болото из деревень Карбасельки (совр. Коробсельки. — Е.А.), Мурино и немного из биржи труда.

Недостаточный паёк заставил некоторых через несколько дней уйти с работы. В конце апреля была начата корчёвка и рытьё канав. На рытьё канав работали землекопы, приехавшие из Витебской губернии и Гдовского уезда, из которых в настоящее время работает только 1 человек. На основании опыта прошлого года, в целях поднятия продуктивности труда, был увеличен хлебный паёк рабочих, вследствие этого результат не замедлил сказаться. Так, резчик стал вырезать до 3500 плит в день.

Призыв в ряды Красной армии не дал возможность получить необходимого количества резчиков. Так как декрет о предоставлении отсрочек торфяникам застал на болоте человек десять призывного возраста, которые и были взяты на учёт. Резка, откоска, перекладка плиток производилась сдельно, укладка в штабеля — поденно. Часть полученных семян из уездпродкома была посеяна на скоро организованном огороде (ввиду имевшегося малого количества времени), который дал уже положительный результат. Имеются уже почти готовые морковь, свёкла, прочие приправы в небольшом количестве. Сенокос и уменьшение пайка ввиду отсутствия запасов на складе уездпродкома задержали работу по перекладке торфа в колдцы и укладку штабелями. На продуктивность труда сильно влияли недостаточность питания рабочих, призыв в Красную армию. Но всё-таки нельзя не отметить, что по сравнению с прошлыми годами настоящее полугодие дало положительные результаты: так резчик в 1918 г. вырезал 500–1000 плит, а в текущем году средняя выработка составила 3000 плит».

В акте от 24 июля 1919 г. обследования шуваловских торфяных разработок сообщалось, что «работы производятся кустарным резным способом со средней производительностью около 55000 плиток в день. Работает на болотах в среднем около 160 чел., заработная плата по преимуществу сдельная — по 40 руб. с одной тысячи вырезанных плиток, работающим подневно выплачивается взрослым по 35 и подросткам по 25 руб. Кроме денег выплачивается лицам, работающим подневно и сдельно продуктивные продукты по твёрдым ценам из имеющегося на разработках специального склада по следующим нормам — 1 ф хлеба в день, а работающим сдельно — 1 ф хлеба за 1 тысячу вырезанного торфа, более 4 тысяч — 2 ф».

За 1919 г. на шуваловском болоте добыли наибольшее количество торфа — около 1 млн пудов, и было принято решение построить подъездные пути на торфоразработки, для чего в феврале 1920 г. сюда доставили локомобиль с разработок в Лахте, который, по воспоминаниям старожилов, «тащили на себе 60 человек», перевозка его заняла три недели (в день передвигались примерно на 1 км). Когда он начал работать, люди, стоя по пояс в воде, забрасывали в него торф лопатами, а локомобиль перемешивал массу и делал её однородной. Выходящий из него торф резали вручную и на носилках относили на поле стилки. Нормы была тысяча штук кирпичей».

(ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ ГАЗЕТЫ)

Подготовила материал Ирина Кузина

Рабочий торфоразработок за регулировкой грейфера - машины для погрузки торфа. Фото 1930 г.